

Излишне говорить, что та самая "элегантность", которую Токиоми ставил в приоритет даже, как подозревала Кария, над магией, ничего не значила на поле боя. В такой свободной битве, как Война Грааля, где единственным доказательством победы были трупы противников, лежащие позади тебя, и Грааль в руках, забота о внешнем виде могла привести к смерти.

Он скривился, когда волна боли накрыла его: Берсеркер, запертый в жаркой битве с, возможно, худшим из возможных противников, учитывая благородный фантом Лансера, начал безжалостно выжимать прану из тела своего хозяина; зрение Карики затуманилось, когда он привалился к стене; мучительная боль, вызванная бешеной активностью гребневых червей, спешивших создать больше праны из его плоти, была сродни тому, как если бы ему отрубили конечности.

"Нечего сказать в свое оправдание, Макири?" Мастер Лансера усмехнулся, приняв молчание Карики за способ продолжить насмешки. "Честно говоря, хотя я могу понять ваши причины объединиться с Айнцберном и Тосакой, то, что вы позволили себе опуститься так далеко, является позором для Магов всего мира."

"Мир Магов, кажется, и без моего участия достаточно хорошо справляется с этим". Каждый день какое-нибудь новое открытие делает ненужными бесчисленные поколения Магов. Раньше существовало множество "Магий", теперь их осталось всего пять, и из них только две активны."

Он насмешливо улыбнулся, наблюдая, как выражение лица блондина неуклонно мрачнеет с каждым словом, и позволил хищной усмешке проскользнуть мимо его губ, звук напоминал стрекотание бесчисленных насекомых.

"И все потому, что маги - такие завистливые люди, прячут свои секреты подальше, чтобы никто их не нашел, а потом удивляются, когда их потомки хватаются за соломинку", - насмеялся он, поднимаясь на ноги и опираясь на стену. "Даже это так называемое "Небесное чувство" - просто попытка Айнцбернов воссоздать то, что они потеряли из-за собственной некомпетентности. Честно говоря, если бы не жалкое зрелище, я бы нашел это весьма забавным".

"...Похоже, я недооценил тебя". Мастер Лансера прорычал, его челюсть сжалась так сильно, что могла бы быть зажата проволокой, его глаза сузились до кремня, когда он поставил богато украшенную фарфоровую вазу, которую он нес, на крышу со звучным "лязгом", хороший глаз Карики сузился, когда он понял, что все, что там было, должно быть достаточно тяжелым, чтобы потребовалось заклинание уменьшения веса, чтобы Маг мог нести это под одной рукой.

"Как бы далеко ни пал твой род, я, по крайней мере, ожидал, что ты сохранишь гордость как Маг трех семей-основателей", - холодно заметил светловолосый Маг. "Хотя, учитывая, в какое отчаяние пришли Айнцберны, полагаю, мне не стоит удивляться". Он вздохнул с отвращением: "Честно говоря, неужели Тосака - единственный уважаемый маг в этой войне?"

Как только слова "Тосака" и "уважаемый" покинули рот мужчины, разум Карики отключился. В его голове промелькнули воспоминания о Сакуре, лежащей на полу подвала, ее маленькую

фигурку атаковали черви-крестовики, и об Аой, играющей в парке с Рин, счастье его подруги детства было лишь тенью по сравнению с тем временем, когда обе ее дочери были с ней.

Вся эта боль и страдания, принесенные по приказу человека, который придавал значение "Традициям" и "Магии", а не счастью своей семьи, который, более чем вероятно, рассматривал свою подругу детства не более чем как "племенной скот" для производства образцовых наследников, если верить комментариям Цукена.

"Не шути со мной...!" - шипел он, ненависть и гнев, подобных которым он никогда не испытывал, текли по его венам, как яд, еще больше возбуждая и без того возбужденных гребневых червей. Кария даже не вздрогнул, когда мучительная боль усилилась в его теле, злой холод, поразивший левую половину его тела, медленно распространялся по мере того, как все больше и больше его внутренностей разрушалось и преобразовывалось в прану, чтобы поддержать его атрофированные цепи.

"Вы, грязные маги... вы все одинаковы!" прорычал Кария, его единственный хороший глаз смотрел на своего врага со всей ненавистью, которую он только мог собрать. Мастер Лансера сделал шаг назад из-за сильной ненависти, направленной на него, хотя, возможно, это было связано с многочисленными червями, которые выползали из теней вокруг них, настоящая волна личинок размером с крысу.

"Я уничтожу вас, пока не останется ничего!" провозгласил Кария, направив руку на Учителя Лансера, и в ответ на его ненависть черви, усеявшие землю, забились в конвульсиях, их мягкие оболочки раскололись и выпустили батальон гигантских жуков, взлетевших в воздух на громовых крыльях.

Канализационная система Фуюки...

"АААААЛЛАЛАЛАЛАЛАЙ!" прокричал Райдер, его боевой клич был слышен даже сквозь грохот копыт волов, тащивших колесо Гордия, а Вейвер держался за жизнь, пока они мчались по канализации, решив, что Кастер, должно быть, скрывается у реки, благодаря следам Мэйджкрафта, которые он обнаружил в различных образцах воды, которые Райдер взял вскоре после получения сообщения Владыки.

Поначалу у него были некоторые сомнения насчет того, чтобы сразу же броситься в логово безумного Слуги, поскольку Кастер, скорее всего, замусорил путь к своему убежищу ловушками и бог знает чем еще. Однако до сих пор его опасения оставались необоснованными: кроме запаха испражнений и нечистот, из мутной воды не поднималось ничего, что могло бы помешать их продвижению, и этот факт заметно разочаровал Райдера, когда они достигли очевидного конца дороги.

"Думаю, это все, чего можно ожидать от мага, призванного вне Эпохи Богов". заметил Король Завоевателей, с мрачным выражением оглядывая окружающую их тьму. Он ожидал, что его встретит какой-нибудь сложный защитный механизм, как это было принято даже у современных магов, но был сильно разочарован.

"На этот раз заклинатель не является настоящим магом". Вейвер возразил, скорее из потребности защитить Магов в целом, чем из беспокойства за Кастера: "Хотя увлечение Темными Искусствами, возможно, сделало его печально известным, как человека, который изначально был Рыцарем, нет никаких доказательств того, что Барон Жиль де Раис действительно вызывал демонов или владел Гримуарами. Если что-то и было, то это было добавлено, чтобы еще больше очернить его в глазах общественности".

Он не сказал, что если бы в качестве Кастера был вызван Прелати, маг, который привел барона к позору, то все могло бы принять другой оборот, поскольку даже Ассоциация считает, что Исполнители Святой Церкви были оправданы в своем рвении преследовать этого человека за его преступления, хотя бы потому, что это служило обеспечению тайны Магии.

"Так ли это?" Всадник задумался, не будучи полностью убежденным в доводах своего учителя, и обратил свое внимание на конец туннеля, который расширялся, выходя на открытое пространство. Его глаза легко воспринимали окружающую обстановку, несмотря на удушающую темноту, так как никакой свет не проникал так далеко под улицы Фуюки. "Хм... к сожалению, похоже, Кастер решил прогуляться этим вечером..."

"Это какой-то резервуар для воды?" задался вопросом Вейвер, вглядываясь в темноту. Его глаза, в отличие от глаз его Слуги, не были наделены превосходным ночным зрением, и он не хотел рисковать подкреплением, пробираясь так глубоко на вражескую территорию, чтобы убедиться в отсутствии их жертвы.

"Мальчик..." предупредил Райдер, его тон был низким, приглушенным, что, как ничто другое, дало Вейверу повод для паузы, так как не в характере Короля Завоевателя молчать, если только в этом не было необходимости: "Я думаю, будет лучше, если ты этого не увидишь".